

Николай Н. Плетнёв

ЦЕНТР

БИЗНЕС

16+

Николай Плетнёв
Бизнес-центр

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Плетнёв Н. Н.

Бизнес-центр / Н. Н. Плетнёв — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Новогодние каникулы оказались кошмаром для юриста Сергея, привыкшего к жизни офисного планктона. Он застрял в бизнес-центре, предназначенном под снос, и вынужден бороться за жизнь. Но ему предстоит столкнуться не только с голодом, холодом и одиночеством. Обложка: Demosfen ART, фото с сайта freerik.

Содержание

1	5
2	8
3	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

1

Переезд откладывался несколько месяцев, но неизбежное случилось как раз перед новогодними праздниками. Первое января выпадает на воскресенье, затем начинаются десятидневные каникулы, а заодно долгожданный отпуск. Но эту, последнюю в году пятницу придётся доработать, невзирая на повсеместный балаган.

Мало того, что заставили пометать стикерами мебель и оборудование, включая самую распоследнюю мышь, так ещё припрягли всё это таскать. Мол, людей много, у перевозчиков аренда почасовая, надо быстренько загрузить оргтехнику. Каждый взял своё и отнёс, а на новом месте разгрузят уже другие работники. Но часть офисного персонала проявила смекалку: «заболела», проспала, уехала в командировку, отпуска, или попросту не пришла, надеясь, что в суматохе их отсутствия не заметят. Так что, поработать носильщиками за себя и того парня выпало остальным, не настолько хитрым сотрудникам.

Фирме стоило нанять грузчиков, ведь это они должны заниматься такой работой. Специально обученные крепкие парни могли перетаскать технику быстрее и аккуратнее. Сергей лично уронил монитор, когда пытался донести до лифта сразу три штуки. В корпусе появилась щель, и он наверняка сломался, но об этом узнают уже в следующем году, подключив его в новом офисе. Сам Сергей в это время будет на бережку океана попивать коктейль из кокосового ореха, наслаждаясь солнцем и глазами на попастых красоток в бикини.

Сергей вздохнул. Оставалось ещё немало тяжестей, которые ему, – профессиональному юристу из отдела недвижимости, – а вовсе не носильщику, предстояло перетаскать. Он злился, что компания хоть и такая крупная, а всё же экономит на мелочах. Построить собственный бизнес-центр с огромной вывеской на фасаде – это, конечно, престижно. Но побережь работников – тут уж нет.

И так во всём. Даже бесплатного кофе в офисе не предполагалось – только избирательные к банкнотам автоматы. Как раз сейчас, проходя мимо аппарата, продающего всякие шоколадки на первом этаже, Сергей вспомнил, что сегодня пообедать не получилось, ведь кафешка свернула работу ещё в среду, готовясь к выселению.

Всё здание переезжало. Все отделы, сопутствующие службы, арендаторы и прочие. Последний месяц коллектив ходил на ушах. Повсюду сновали бухгалтерши и офис-менеджеры, сверяясь со списками барахла. Начальники бегали с планом рассадки сотрудников в новых кабинетах, а сами сотрудники бегали за начальниками, выпрашивая места повкуснее, чтобы никто не видел их мониторы.

Наверняка компания попала на большие деньги из-за срочной аренды нескольких этажей чужого бизнес-центра. Потребовалось наскоро делать ремонт после выселенных мелких контор. Разумеется, не все фирмочки соглашались полюбовно покидать насиженное место, выискивая в контрактах причины, почему они вправе остаться, так что приходилось договариваться (все понимают как). Эти финансовые издержки не нужны, если при строительстве собственного бизнес-центра, не экономить, а проверять документы на землю как следует. Хотя, вполне возможно, что руководство что-то не поделило с мэрией, Сергей этого не знал, но понятно одно – недавно построенный бизнес-центр, стоит на земле, прав на которую у фирмы нет. А значит, здание подлежит сносу. И с первого января предписание вступает в силу.

– Слышь, Серёга, кончай упражняться! Пошли прощаться с нашим офисом, девчонки уже режут колбасу! – это Пашка. Павел Евгеньевич, точнее, если для клиентов. Юрист с солидным стажем и не менее внушительным животом.

– Лечу на всех парах! – обрадовался Сергей, – Финансисты со своими сейфами пусть сами таскаются.

Кресла и стулья вывезли, но большинство столов в офисе осталось. Четыре из них сдвинули в центр кабинета, выставив ассорти из колбас, оливок, сыров и фруктов. Вино для девочек – вискарь для мальчиков. Вот на что Нина собирала деньги всю прошлую неделю.

Сергей взял пластиковый стаканчик, и наполнил его виски с яблочным соком, вливаясь в шумный гвалт и хохот коллег. Они как раз спорили, снесут ли здание во время новогодних каникул, или начнут уже после них. По всему выходило, что после.

– Что, Серёжа, в отпуск полетишь? – сменила тему старшая юристка, обратив внимание на Сергея.

– Да, Тамара Васильевна, отмечу Новый год, и послезавтра вылетаю.

– И куда ты? – включился в разговор кто-то из коллег.

– На Кубу он летит, – ответила за Сергея Тамара Васильевна, – Саша, ты же был на Кубе?

– Был, в позатом году, – пустился в воспоминания Саша, – Водичка, песочек – супер!

Про ром и сигары молчу. Но связи там почти нет, интернет не везде, а на сотовых разоришься.

– Ну вот и отдохну как раз от звонков и скайпа, – удалось вставить слово Сергею.

Обсудили Кубу, часовые пояса и длительные перелёты. Повспоминали, как помогали строить коммунизм Фиделю Кастро, карибский кризис, агрессивную внешнюю политику США и их госдолг – это уже про наши дни. Регулярно поднимались тосты, и коллеги со слабым шелестом чокались пластиковыми стаканчиками.

Когда подходила к концу третья бутылка крепкого, а в офисе остались только самые стойкие, Сергей уже чётко уяснил, что они с Пашкой друзья навек. Павел Евгеньевич всё пытался порвать на себе рубаху, но Сергей не позволял. Потом Паша зачем-то стал задавать странные вопросы вроде «Хочешь, я тебе руку сломаю?» Сергей, правда тоже не мог со всей адекватностью отреагировать, и они даже немного повздорили. Но, благодаря подошедшим коллегам, юристы моментально помирились, обнимаясь и выпивая на брудершафт. И всё-таки в привычном взгляде Павла Евгеньевича временами сквозило желание попробовать свои силы в ломании рук.

Сергей посетил уборную. Рассматривая в зеркале припухшее лицо с мутными глазами, подумал о Маше. Вот как он сейчас завалится к ней в таком виде? Собирался позвонить, но телефона в карманах не обнаружил. Наверное, оставил в кабинете. Впрочем, погодите-ка, ведь с Машей они расстались. Временно, конечно, как решил для себя Сергей. Он съездит на Кубу, вернётся загорелый, отдохнувший, свежий, тогда зайвится к ней с бутылкой «Гаваны кляб», сияя белозубой улыбкой на смуглом лице – и всё будет замечательно. А пока лучше так. Мало ли что там на Кубе может случиться. Остров свободы как-никак. Да и денег на путёвку у Маши не хватало, зарабатывала она всего ничего, а что получала, тратила на одежду и косметику.

Выйдя из туалета в тёмный коридор, Сергей, сам не зная почему, решил не идти на звуки хохота и криков «С-но-вым-го-дом!», что доносились из его кабинета. Вместо этого, он направился к офису главы юридического департамента. Начальник, конечно, участия в миникорпоративе не принимал – это была важная птица с аккуратными седыми усами, в дорогом костюме. Он сегодня даже не появлялся, предоставив подчинённым разбираться с погрузкой техники, документов и мебели самостоятельно. Сергей заметил, что свои предметы интерьера он перевозить не распорядился. Видимо, новый кабинет – новый стол. Даже шикарное кожаное кресло осталось здесь. В него-то Сергей и плюхнулся, думая, каково это – работать начальником целого подразделения. Сам он сюда устроился чуть больше года назад, но казалось, что тоже мог бы носить дорогой костюм, ездить в джипе класса люкс и иметь собственный кабинет с таким тронem. Подражая техасским дельцам, Сергей забросил ноги на стол и откинулся на спинку. Кресло податливо прогнулось, обеспечивая комфорт. Да, он определённо справился бы с такой работой. Только надо отращивать усы, а ему они не идут.

Тело отдыхало, но голова всё стремилась куда-то улететь. Чтобы её немного успокоить, Сергей прикрыл глаза.

2

Когда Сергей проснулся, блёклое зимнее солнце ещё не взошло высоко, и теперь светило на заспанного юриста через панорамное окно. Он прищурился, чувствуя как молоток внутри черепа больно отбивает ритм в такт пульса. Так и выглядит сон алкоголика: хорошо бы проспаться, пока чувствуешь все симптомы похмелья, но подрываешься спозаранку, как дурак, и не можешь сомкнуть глаз. Наверное, всё дело в жажде.

Сергей подумал, где раздобыть воды, но вдруг понял, что находится в офисе, да ещё и в кресле руководителя. Он в ужасе вскочил, но через секунду осознал, что начальник не зайдёт в кабинет, поскольку сегодня суббота. Да и работают они теперь совершенно в другом бизнес-центре.

Удивляясь тому, что отрубился, и всю ночь проспал в офисе, а его никто не разбудил, Сергей вернулся в свой кабинет, и достал из шкафа пальто. Телефон в кармане отсутствовал. Не нашёлся он на столах, и под ними. Юрист безуспешно обыскал все места, где могло лежать устройство, и пришёл к выводу, что это Пашка прихватил телефон с собой, считая, будто сам Сергей уже уехал. Ничего, можно позвонить из дома и забежать его забрать. Благо, жили они с коллегой в одном районе.

Выходя из лифта, Сергей придумывал, как он объяснит своё появление вахтёру. Тот наверняка не ожидал никого увидеть в субботнее утро после глобального переезда, а тут на тебе! Сергей, с трудом сдерживал улыбку, представляя, какое у того будет лицо. Но только служитель конторки отсутствовал. Жаль. Значит, он отошёл, и хороший прикол пропал.

Возле выхода Сергея поджидал новый сюрприз: путь к наружной двери преграждала внутренняя решётка. Раньше юрист её даже не замечал, а сейчас она оказалась сомкнутой и запертой на замок. Наверняка это вахтёр закрылся, чтобы никто не заходил, а сам ушёл в туалет. Сергей решил немного подождать. Он прислушался, но не доносилось ни звука. Это подозрительно. В голове начали мелькать тревожные мысли, так что он решил поискать злосчастного ресепшениста. В конце концов тот мог в подсобке глушить водку.

Сергей нашёл комнатку для отдыха охранников, но там оказалось темно. Кое-как отыскав выключатель, он зажёл свет, но увидел лишь вытертый диван и пыльный стол со следом от телевизора. Кинувшись в ближайший туалет, Сергей, убедился, что и там никого нет. Стало страшновато. Он принялся кричать:

– Эй! Вахтёр! Кто-нибудь! Есть тут кто?! – но в ответ он не слышал ни звука.

Оставалась ещё одна возможность: охранник делал обход здания, проверяя всё ли в порядке на этажах, нет ли там людей. Тогда будет лучше подождать его здесь. Перебирая в голове матерные слова для вахтёра, Сергей облокотился на стойку и простоял так несколько минут. На глаза попался кофейный автомат, и он решил, что немного успокоиться и собраться с мыслями поможет чашка кофе. Сказано – сделано. Дрянной капучино из сублимированного порошка и сухого молока в пластиковом стаканчике стоил двадцать рублей. Вывалилась пластмассовая ерундовина с дырочками, не заслуживающая названия ложки, хотя напиток заказывался без сахара. Кстати, не помогает этот выбор – с сахаром или без. На дне стаканчика всё равно окажется приторная жижа, и с последним глотком она испортит и так небогатое впечатление.

Допивая пойло, оскверняющее название «капучино», Сергей услышал звуки непонятного происхождения внизу. Вот, не всё так плохо. Вахтёр чем-то занят в подвале. Нужно лишь попросить его открыть решётку. Юрист направился к лестнице, радуясь, что успел попить кофе.

Сергей спустился и толкнул массивную дверь, ведущую в техническое помещение. Нашаривая рукой выключатель, он смущённо крикнул «Эй!», не представляя, что вахтёру делать

в полной темноте. Свет зажётся, но в подвале никого не оказалось. Сергей лишь успел заметить, как жирная крыса шмыгнула в тёмный уголок. Тусклые лампочки высвечивали стеллажи и полки, частично заставленные коробками. Устаревшие системные блоки возвышались могучей стеной, по всей видимости, освобождая финансовый отдел от уплаты сбора на утилизацию. Больше ничего примечательного в подвале не имелось. Сергей для верности ещё пару раз крикнул охранника, но вряд ли этот ответственный старичок станет играть в прятки с заблудившимися сотрудниками. Значит, шумела здесь крыса, прогрызая одну из коробок. На полу красноречиво рассыпались ошмётки, подтверждая эту теорию.

Выйдя обратно в холл, Сергей подёргал решётку, но та держалась стойко. Она нужна, чтобы никого не пропускать внутрь или наружу. Миновать её без ключа крайне затруднительно.

Ключ! Наверняка лежит неподалёку. Вахтёр вернётся с обхода, и поди уж не обидится, если Сергей пошарится в его столе, находясь в таком положении. Он закроет за собой решётку, а ключ бросит внутрь, где охранник его и найдёт.

Но, роясь в ящиках, Сергей не обнаружил не только ключа – ничего. Ни кружки, ни личных бумажек, ни даже ручки или карандаша. Не бывает, чтобы человек на рабочем месте не оставил вещей, принадлежащих ему.

В висках застучало. Лихорадочно обдумывая, что делать, Сергей подошёл к решётке и посмотрел сквозь неё и стеклянную дверь на улицу. Ни одного человека не попадало в поле зрения. Предновогодний выходной ещё не наполнился людьми, что с безумием в глазах мечутся по городу в поисках подарков. Да и место такое – одни бизнес-центры да учреждения, а рядом старая стройка. Никому не надо околачиваться здесь в субботу утром. Поблизости даже нет магазинов, работающих ежедневно – всё рассчитано на офисные здания и их сотрудников. Это пугало. Сергею вдруг вспомнилось, что сегодня Новый год, а завтра вылет на Кубу. Если он здесь надолго застрянет, то не успеет толком собраться.

Сергей потряс решётку. Ладно. Можно допустить, что вахтёр уже сложил и отправил свои вещички по новому адресу. Но сам-то он не мог оставить здание пустовать. Мало ли кто проникнет внутрь – бомж в поисках ночлега или забулдыга, желающий обменять плохо висящие провода на литр горючего для организма. Да и подростки вечно пробираются в заброшенные места, где могут безнаказанно играть во взрослых – пить, курить и заниматься сексом. Вот только они не проникнут внутрь, ведь Сергей не способен выйти наружу. Окна на первом этаже архитектурой не предусмотрено, проход забран прочной решёткой. Но, возможно, есть запасная дверь, и она должна оставаться открытой!

Сергей приободрился и рванул искать пожарный выход. Он нашёлся довольно скоро – им кончалась вторая лестница, приспособленная сотрудниками под курилку. Вот только массивная, железная дверь для срочной эвакуации, оказалась надёжно (а в случае Сергея – безнадежно) запертой на замок. Юрист лягнул её пару раз, но не произвёл никакого эффекта. Снова полетели матерки в сторону вахтёра и всех прочих, кто не мог сделать аварийную дверь, чтобы открывалась изнутри, но не снаружи. Ругань тоже не сработала.

Он вернулся в холл и набросился на решётку. Её можно трясти, пинать, наваливаться на неё с разбега то плечом, то задом, но преграда в ответ на этот натиск будет лишь слабо пружинить и лязгать железными рёбрами. Не мог же проклятый вахтёр просто уйти и закрыть бизнес-центр, не проверив, что внутри никого нет.

Или мог?

Отгнав мрачные мысли, Сергей убедил себя, что охранник или ходит по этажам, или вышел в поисках магазина. Значит, скоро вернётся. Раньше бизнес-центр всегда работал по выходным. Сергею иногда приезжал сюда по субботам или воскресеньям, чтобы успеть подготовить документы к понедельнику. В остальные дни он часто засиживался допоздна, потому что начальнику приспичивало работать – это значит, и остальным нужно оставаться. Правда, руководитель приходил после обеда, а Сергей к девяти.

В холле не доставало уюта. От двери тянуло холодом, а присесть и дождаться вахтёра некуда. Сергей придумал повесить поперёк решётки свой шарф – так охранник поймёт, что здесь остался человек, и не уйдёт снова, закрыв здание на все замки. Он зашёл в подсобку, и уселся на скрипучий диван. Похмелье напоминало о себе болью в голове. Поддавшись слабости, он решил немного полежать. Наверняка услышит вахтёра, да и тот вряд ли не заметит горящий в подсобке свет.

Юрист положил руку под голову, и уснул на грязном диване прямо в пальто.

3

После пробуждения головная боль усилилась. Зато тошноты почти не осталось, и желудок просил завтрака. Часы на руке показывали, что Сергей проспал около трёх часов. Вахтёр так и не появился, шарф одиноко висел на решётке. Оставалось признать, что в здании нет никого, кроме крыс и забытого сотрудника. Положение невероятно идиотское – Новый год, 31 декабря, завтра вылетает чартер, а Серёга, как называл он себя, сидит тут взаперти, и никто его не ищет.

Слёзы отчаяния навернулись на глаза, когда Сергей снова безуспешно попытался раздвинуть решётку, отделяющую его от зимнего городского пейзажа с грязными сугробами вдоль трассы.

Купил в автомате шоколадку и ещё один стаканчик «кофе», чтобы подстегнуть мозг к действию. Без этого мысли в голову лезли только самые депрессивные: про скелет, найденный среди обломков снесённого здания, про голодную смерть, когда в автомате закончатся шоколадки, а в подвале крысы. Правда, представив себе пойманного и освежёванного грызуна, Сергей содрогнулся. Доеденная шоколадка чуть было не полезла обратно. Он поскорей унял своё воображение, и стал думать, что предпринять, чтобы выпутаться из этой ситуации.

Пробовать сломать решётку особенно нечем. Она выглядит довольно прочной, и даже если найти здесь лом и кувалду, то не факт, что получится сокрушить её. О запасной двери тоже говорить нечего, – ту вырвешь только бульдозером. Сергей попытался найти систему сигнализации. Если сделать так, чтобы она сработала, придет наряд быстрого реагирования и спасёт нерадивого юриста.

В холле под потолком обнаружился ящик с входящими в него кабелями, но абсолютно пустой. Даже провода внутри срезаны под корень. Видимо, электрики вывезли всё доступное оборудование. Странно, что не стали забирать автоматы из щитков, спасибо на том, что есть электричество. Лампы с лёгким гудением разгоняли сумрак первого этажа.

Кстати, об этом. Надо с помощью света подать сигнал морзянкой (если бы её знать) или написать включёнными окнами что-то вроде «HELP» или «SOS». Слово «ПОМОГИТЕ» ужасно длинное, и не влезет даже если писать его по всему зданию вкруговую. Хотя, сейчас всё равно ещё светло. Толку от ламп не будет, стоит поискать другие варианты.

Сергей снова сходил в подвал, предварительно постучав по двери, чтобы крысы успели спрятаться. Коробки оказались наполнены пенопластом, полиэтиленом и прочей ерундой. Это никак не годилось на роль инструментов. Системные блоки тоже не подходили для освобождения. Но стоит попробовать пробить одним из них стекло на втором этаже.

Взяв пыльный, но не очень тяжёлый корпус компьютера, с почтением именуемый офисными дамами «процессором», Сергей отправился на второй этаж. До переезда здесь базировались мелкие арендаторы и столовая. Наниматели съехали, забрав всё, до чего дотянулись – кое-где даже выкрутили выключатели и розетки. Странно, что плитку не отковыряли.

Сергей подошёл к монолитному окну от пола до потолка, как и во всём здании. Он прикинул, что даже со второго этажа метров десять до земли. И спуститься сложно – нет карнизов и водосточных труб. Надо найти верёвку и привязать к батарее, надеясь, что она выдержит его вес. Да и к чёрту! Пора выбираться из этого проклятого здания навстречу Кубе! Эх, была не была! Сергей отошёл и, размахнувшись, бросил системный блок в окошко, заранее зажмурившись. Здание всё равно будут сносить, никто не предъявит ему претензии за порчу имущества. Только вот ожидания не оправдались и порча имущества не произошла. Вернее, произошла порча системного блока. Его покорёжило, отвалились сразу две крышки, а пластмассовая морда разлетелась кусочками по всему кабинету. Тонкий китайский алюминий (или из чего они его там штампуют) не оставил на прочном стекле существенных следов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.